

Н. А. КАЗАКОВА

**«Пророчества еллинских мудрецов» и их изображения
в русской живописи XVI—XVII вв.**

Давно известно, что в русской живописи XVI—XVII вв. на иконах, стенах и вратах храмов появляются изображения античных философов и писателей. В искусствоведческой литературе это явление связывается с распространением в русском обществе интереса к античности.¹ Однако, хотя это объяснение не лишено основания, оно не раскрывает все-таки причин отмеченного явления. Понять их помогает любопытный памятник древнерусской письменности «Пророчества еллинских мудрецов».

«Пророчества еллинских мудрецов» — памятник, почти не исследованный. В литературе он упоминается дважды: в книге И. Франко «Апокрифи і легенди з українських рукописів» и в работе П. Е. Щеголева «Очерки истории отреченной литературы. Сказание Афродитиана».

Публикацию текста «Пророчеств» И. Франко сопровождает небольшой справкой, в которой указывает, что «Пророчества» представляют собой компиляцию из византийских источников, Пален, «Сказания о Гермесе Трисмегисте», «Слова» Афродитиана и статьи «О двенадцати Сивиллах».²

Подробнее останавливается на «Пророчествах» П. Е. Щеголев. Он отмечает наличие этой статьи в Хронографе, а также в ряде сборников XVI—XVII вв. Статья, по мнению П. Е. Щеголева, представляет собой перевод с греческого, неизвестно когда появившийся на Руси. Возникновение ее связано со стремлением «доказать истину своего учения искусственным подбором чужих мнений и отыскать в книгах враждебных учителей свидетельства в пользу христианства». На Руси статья испытала влияние «Сказания Афродитиана» и в таком виде была занесена составителем редакции Хронографа 1512 г. в его состав. Литературную историю «Пророчеств» проследить трудно ввиду подвижности и изменчивости текста памятника. «Как вопросо-ответная литература отличается подвижностью, — пишет П. Е. Щеголев, — так и литература пророчений характеризуется этим изменчивым свойством. Как там, так и здесь переписчику представляется обильное поле для самостоятельных действий. Кого хочет, — внесет, кого не хочет, — выкинет. Поэтому трудно установить редакции статьи с предсказаниями. Твердые основания может дать то обстоятельство, что история этой статьи тесно связана с историей Хронографа. Во второй редакции он подвергся западному влиянию, и, между прочим, из Хроники Бельского вошли сюда сказания о Сивиллах. С этой поры статья с предсказаниями языческих философов не разлучается с пророчествами Сивилл, содержащимися в ней в более или менее крупных извлечениях, иногда це-

¹ История русского искусства, т. III. М., 1935, стр. 554—557, примечание.

² И. Франко. Апокрифи і легенди з українських рукописів, т. II, Львів, 1899, стр. 35.

ликом. Это вторая редакция статьи, очень распространенная в памятниках литературы XVI и XVII в.». Таким образом, П. Е. Щеголев устанавливает наличие двух редакций «Пророчеств». Литературную историю памятника он связывает с историей Хронографа, полагая, что вторая редакция «Пророчеств», включающая пророчения Сивилл возникла на основе второй редакции Хронографа (1617 г.), куда «Сказание о Сивиллах» попало из Хроники Мартина Бельского. Что касается причин распространения «Пророчеств» в литературе древней Руси, то этот факт, по мнению П. Е. Щеголева, «объясняется только любовью и жадной интереса».³

Не ставя перед собой целью исчерпывающее изучение памятника (это задача специального и сложного исследования), попытаемся высказать некоторые соображения о его истории и роли в идейной жизни русского общества.

Помимо хронографических списков «Пророчеств» (мы пользовались списком Хронографа редакции 1512 г., изданном в XXII томе ПСРЛ, и списком Хронографа редакции 1617 г. из собрания Погодина, № 1445), нам известны семь списков сборников XVI—XVII вв. В хронологическом порядке списки сборников располагаются следующим образом: 1) Софийское собрание, № 1468 — 37-я книга известного книгописца Кирилло-Белозерского монастыря Гурия Тушина, 1523—1526 гг.;⁴ 2) Софийское собрание, № 1449 — сборник, подписанный книгописцем Кирилло-Белозерского монастыря Евстафием, 1602 г.; 3) так называемая Кириллова книга, изданная в 1644 г. по неизвестным рукописям; 4) Софийское собрание, № 1186, сборник середины XVII в.; 5) Погодинское собрание, № 1589, сборник XVII в.; текст «Пророчеств», заключающий сборник, написан почерком начала XVIII в.; 6) Барсовское собрание, № 1613, сборник XVIII в.; 7) список о. Яремедького-Билахевича, изданный И. Франко без указания его даты.⁵

Для освещения литературной истории памятника наибольшее значение имеют список Хронографа редакции 1512 г. (список датируется 1538 г.) и список Тушина 1523—1526 гг.

Глава 82 Хронографа «О еллинских мудрецах» начинается небольшим введением, гласящим: «Тем же и еллини прежде пророк пророчествоваху, подвигше бо ся человеческиа вещи избрести, также въздушныа и вышшаа, тем же и бог прославляше сим отчясти коснутися истинне». Далее следуют изречения 13 еллинских мудрецов, к числу которых помимо античных писателей: Фукидида, Аристотеля, Платона и некоторых других — отнесены Гермес Трисмегист,⁶ Аполлон, Дионис и три персидских волхва, пришедшие поклониться возрожденному Христу. Изречения посвящены троице и воплощению Христа.

Источник, из которого заимствованы изречения, приписываемые античным писателям и Аполлону, неизвестен. По мнению П. Е. Щеголева, изре-

³ П. Е. Щеголев. Очерки истории отреченной литературы. Сказание Афродитиана. СПб., 1899—1900, стр. 89—93. О заимствованиях в редакции Хронографа 1617 г. из Хроники Мартина Бельского см.: А. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. II. М., 1869, стр. 87—166.

⁴ О Гурии Тушине см. нашу статью в настоящем томе (стр. 169—200).

⁵ У П. Е. Щеголева названы следующие рукописи, содержащие текст «Пророчества»: СПб., духовная академия, №№ 1186, 1464, 1468, 1473; собр. Толстого, отд. I, № 195; собр. Погодина, № 1589. При проверке оказалось, что «Пророчества» имеются только в трех из названных рукописей: собр. Погодина, № 1589; Софийское собрание, №№ 1186, 1468.

⁶ Гермес Трисмегист (Ермий Тревеликий) — мифический автор теософского учения, излагавшего в нескольких книгах и отрывках египетско-греческого происхождения.

чения восходят к переводному памятнику греческого происхождения. Имеющиеся в «Пророчествах» сведения о Ермии (Гермесе Трисмегисте) могли быть извлечены из «Еллинского летописца», которым пользовался составитель Хронографа.⁷ И, наконец, пророчество Диониса и рассказ о персидских волхвах находят полную аналогию в тексте «Сказания Афродитиана».⁸ Таким образом, Хронографический список «Пророчеств» представляет собой компиляцию; возможно, что автором ее был составитель редакции Хронографа 1512 г.

Список Тушина существенно отличается от Хронографического. В нем фигурируют 19 «еллинских мудрецов», среди которых гораздо полнее представлены античные писатели: помимо Аристотеля и Платона названы Мемандр, Гомер, Соллон, Плутарх, Эврипид и др. Не упоминаются персидские волхвы, но зато появляются новые библейские персонажи — Иисус Сирахов и волхв Валаам. Исчезли из числа «еллинских мудрецов» античные боги — Аполлон и Дионис, место которых заняли вещи прорицательницы — Сивиллы. Тушинский список отличается от Хронографического не только составом мудрецов, но и своим идейным акцентом. Если в Хронографическом списке изречения мудрецов посвящены, как отмечено выше, учению о троице и воплощении Христа, то в списке Тушина подчеркивается тема воплощения. Это нашло отражение и в заглавии: «Неции реша: и от еллинских мудрець пророчествоваху про христово пришествие, еже от девы». Особенностью списка Тушина является также меньшая категоричность атрибуции изречений, что достигается введением в заголовок слов «Неции реша» и повторением их в начале текста: «Реша бо неции...».⁹ Все сказанное позволяет охарактеризовать Тушинский список «Пророчеств» как новую редакцию произведения.

Помимо неизвестного переводного источника, содержащего псевдоизречения «еллинских мудрецов», «Сказания Афродитиана», «Сказания о Ермии», источниками рассматриваемой редакции являются Палея историческая и «Сказание о Сивиллах». Из Палеи Исторической использовано «Сказание о Валааме волхве», откуда взято проречение Валаама.¹⁰ Особый интерес представляет наличие в составе Тушинского списка «Пророчеств» извлечений из «Сказания о Сивиллах». До сих пор считалось, что статья «О двенадцати Сивиллах» проникла на Русь через Хронику Мартина Бельского, первый русский перевод которой относится к 1584 г.¹¹ Анализ Тушинского списка «Пророчеств» показывает, что статья «О двенадцати Сивиллах» была известна на Руси уже в первой четверти XVI в. Очевидно, она попала с Запада либо независимо от Хроники Бельского, либо через ее ранний, остающийся до сих пор неизвестным русский перевод.

Кто был составителем рассматриваемой редакции — Гурий Тушин или какое-то другое лицо, труд которого Тушин просто переписал, мы не знаем. Однако все то, что известно о разносторонней деятельности Тушина-книгописца, составителя сборников и редактора ряда произведений, делает возможным предположение о его авторстве.

⁷ А. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. I, М., 1868, стр. 16. — Следует отметить, что сказание «О Ермисе и святей троице» «Еллинского летописца», приводимое А. Поповым, не совпадает текстуально с проречением «Ермия», читающимся в Хронографе.

⁸ П. Е. Щеголев. Очерки истории отреченной литературы, стр. 90—91.

⁹ См. ниже, стр. 367.

¹⁰ ГИМ, Синодальное собрание, № 318/591, л. 79. — С текстом указанной рукописи мы ознакомились по копии В. Н. Перетца, любезно предоставленной нам В. П. Адриановой-Перетц.

¹¹ А. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. II, стр. 93.

Разбивка по редакциям списков «Пророчеств» является очень сложным делом, ибо среди известных нам списков имеется лишь два одинаковых (Кирилловой книги и Софийского собрания № 1186); все же остальные включают большие или меньшие разночтения. Тем не менее попытка самой общей систематизации приводит к выводу о том, что две основные редакции памятника, возникшие еще в первой четверти XVI в., сохранились в различных вариантах и в последующий период.

К первой редакции «Пророчеств еллинских мудрецов» (будем называть ее Хронографической), помимо текста Хронографа редакции 1512 г., относится текст Хронографа редакции 1617 г. Здесь «Пророчества еллинских мудрецов», входящие в состав 52-й главы, следуют за «Сказанием о двенадцати Сивиллах», заключающим 51-ю главу Хронографа.¹² Отличительными признаками «Пророчеств» Хронографа 1617 г., так же как и «Пророчеств» Хронографа 1512 г., являются отсутствие в них предсказаний Сивилл и обоснование устами «еллинских мудрецов» как догмата троицы, так и учения о воплощении Христа. К этой же редакции может быть отнесен и список сборника Погодинского собрания, № 1589 (начала XVIII в.), представляющий собой сокращенный вариант текста «Пророчеств» Хронографа 1617 г. О том, что текст Погодинского списка «Пророчеств» был составлен на основе текста Хронографа редакции 1617 г., свидетельствует наличие перед «Пророчествами» в Погодинском сборнике, так же как и в Хронографе, «Сказания о двенадцати Сивиллах».¹³ Об этом же говорит и совпадение текста заголовка, который в Погодинском списке и Хронографе 1617 г. читается совершенно одинаково: «Сказание о еллинских философах, понеже и тии про знаменованиа веры и чистаго ради жития их коснушася истинны от духа святаго и глаголющи будущаа человеком».

Ко второй редакции «Пророчеств» помимо списка Тушина относятся списки: Софийского собрания № 1449—1602 г., Кирилловой книги — 1644 г., Софийского собрания № 1186 — середины XVII в., о. Билахевича-Яцимирского — недатированный. Характерные черты этой редакции — акцент на теме воплощения Христа и наличие извлечений из «Сказания о Сивиллах». К этой же редакции может быть отнесен и очень сокращенный текст статьи «О еллинских мудрецах», читающийся в сборнике Барсовского собрания № 1613, XVIII в. Хотя в Барсовском списке отсутствуют предсказания Сивилл (в сборнике имеется отдельная статья о Сивиллах), тем не менее ему свойственны основные особенности второй редакции: изречения посвящены воплощению Христа, среди мудрецов упомянуты Эврипид и Лисимах, чьи имена встречаются только в списках этой редакции.

С чем было связано появление и распространение на Руси рассматриваемого нами памятника?

Несомненно, что «Пророчества еллинских мудрецов» представляли собой одно из проявлений стремления христианской церкви использовать античное наследие в своих интересах. Это стремление, имевшее место в странах как католического, так и православного мира, обусловило возникновение произведений, в которых в христианизированной обработке сохранялись элементы античной философии и отрывки из «отцов церкви» перемежались порою с отрывками из античных писателей; из памятников

¹² ГПБ, собр. Погодина, № 1445: «Сказание о Сивиллах» — лл. 151 об.—154, «Сказание о еллинских философах» — лл. 154—155.

¹³ ГПБ, собр. Погодина, № 1589: «Сказание о Сивиллах» — лл. 354—356 об., «Сказание о еллинских философах» — лл. 357—358.

древнерусской письменности таковы «Диоптра» Филиппа Пустынника, «Енхиндрион» Епиктета, флорилегии — сборники изречений и т. д.¹⁴

Наряду с этой линией использования христианством античности, при которой сохранялись какие-то элементы классической культуры, в древней Руси существовала и другая — использование в интересах христианской религии имен античных писателей и философов при полном выхолащивании их подлинного наследия. В результате появлялись произведения, в которых устами античных писателей, богов и героев обосновывались догматы христианства, и в первую очередь учение о Христе, о его воплощении. Эти произведения имели форму пророчеств, что, быть может, являлось следствием отдаленного опосредственного влияния иудейско-эллинистической литературы со свойственными ей «пророческими» и «мессианскими» тенденциями. К числу пророчеств о Христе относятся такие хорошо известные памятники древнерусской литературы, как «Сказание Афродитиана» (наиболее ранний список XIII в.), «Проречение о Христе в кумирнице еллинского бога Аполлона» (помещаемое в рукописях обычно вслед за «Сказанием Афродитиана»),¹⁵ «Сказание о двенадцати Сивиллах» (бытовавшее на Руси, как это позволяет утверждать анализ Тушинского списка «Пророчеств еллинских мудрецов», уже в первой четверти XVI в.).¹⁶

Одним из памятников этого круга являются и «Пророчества еллинских мудрецов», утверждавшие устами чуть ли не всех известных древней Руси античных писателей учение о воплощении Христа. Появление «Пророчеств» в первой четверти XVI в. было обусловлено особенностями идейной жизни русского общества рассматриваемого времени.

На рубеже XV и XVI вв. русская православная церковь переживала острый кризис: против нее было направлено учение новгородско-московских еретиков, отрицавших основные догматы православия; с резкой критикой материальной основы церкви — вотчинновладения выступили нестяжатели. Особым нападкам подвергались ортодоксальное учение о двойной природе Христа. Еретики отрицали божественную природу Христа, считая его просто человеком. Глава нестяжателей Вассиан Патрикеев, напротив, сомневался в человеческой природе Христа, полагая, что ему свойственна только одна божественная. И в том, и в другом случае догматы православия подвергались критике с позиций рационализма.¹⁷

Наряду с критикой православной церкви и ее учения для идейной жизни русского общества XV—XVI вв. было характерно появление первых ростков гуманистической мысли (не порвавшей, однако, в силу особенностей социально-экономического развития Руси с религиозной оболочкой) и тяготение (правда, не так ярко выраженное, как на Западе) к античной культуре. Неудивительно, что в этих условиях появляется и получает распространение произведение, в котором одно из основных положений учения о двойной природе Христа — о воплощении его от девы Марии обосновывалось устами «еллинских мудрецов».

Но хотя «еллинские мудрецы» были поставлены на службу православию, тем не менее обращение к их авторитету санкции официальных кругов русской церкви в первой четверти XVI в. еще не получило. Оба из-

¹⁴ М. Н. Сперанский. Переводные сборники изречений в литературе древней Руси М., 1904; А. И. Клибанов 1) К проблеме античного наследия в литературе древней Руси. — ТОДРА, т. XIII. М.—Л., 1955, стр. 158—182; 2) Реформационные движения в России. М.—Л., 1960, стр. 305—332

¹⁵ П. Е. Щеголев. Очерки истории отреченной литературы, стр. 79, 93.

¹⁶ См. выше, стр. 360.

¹⁷ Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.—Л., 1960, стр. 96—98

вестных нам списка «Пророчеств» дошли не в составе официальных церковных памятников. Один из списков находится, как мы уже знаем, в составе Хронографа редакции 1512 г., составитель которого неизвестен; во всяком случае Хронограф официальным церковным памятником никогда не являлся. Другой список дошел в сборнике Гурия Тушина, который хотя и придерживался ортодоксальной догмы в вопросе о природе Христа (потому он и включил «Пророчества» в свой сборник), но в то же время, будучи нестяжателем, подвергал критике некоторые стороны церковной жизни. Что касается официальных церковных кругов, то их отношение к «еллинским мудрецам» было высказано митрополитом Даниилом на суде над Вассианом Патрикеевым в 1531 г. Предъявляя Вассиану различные обвинения в связи с составлением им новой Кормчей книги, митрополит, в частности, говорил: «От святых отец от семи соборов и доныне во священных правилах еллинская учения не бывала, а ты ныне во своих правилах еллинских мудрецов учение написал, Ористотеля, Омира, Филипа, Александра, Платона».¹⁸ Никаких следов учения «еллинских мудрецов» в Кормчей Вассиана («новых правилах») нет. Митрополит сознательно прибегнул к инсинуации, чтобы очернить своего врага: по-видимому, согласно официальной доктрине, использование «еллинских учений» в церковных памятниках являлось недопустимым.

В XVII в. положение меняется. Сомнения в двойной природе Христа имели место, как это показывает любопытное послание Ивана Бегичева,¹⁹ и в XVII в., и именно поэтому «Пророчества еллинских мудрецов» распространяются в это время в новых списках. Но если в первой половине XVI в. обращение к «еллинским мудрецам» в руководящих церковных кругах считалось криминальным, то в XVII в. церковь включает античных философов в число своих признанных сторонников. Этот вывод вытекает прежде всего из анализа тех книг, в составе которых дошли два из трех известных нам списков «Пророчеств» XVII в.

Одна из этих книг — так называемая Кириллова книга, изданная на Московском печатном дворе в 1644 г.²⁰ Составитель Кирилловой книги в ней не назван, но в одном послании XVII в. указывается, что она была составлена черниговским протопопом Михаилом Роговым «с прочими избранными мужи».²¹

По своему составу Кириллова книга делится на две части. Первую, меньшую, часть, по которой, однако, книга получила свое название, занимает «Книга Кирилла, архиепископа иерусалимского о втором пришествии Христа»; книге Кирилла предшествует индекс истинных и ложных книг. Вторую часть, бóльшую, составляет сборник статей, излагающих и обосновывающих основные догматы православия: о троице, о двойной природе Христа, о воплощении его, «о божестве святого духа» и т. д. Наряду с этими статьями в сборник включены статьи, направленные против еретиков и иноверцев — ариан, иконоборцев, латинян, лютеран, армян и т. д.

¹⁸ Судное дело Вассиана Патрикеева. — В кн.: Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения, стр. 292.

¹⁹ А. И. Яцимирский. Послание Ивана Бегичева о видимом образе божиих. — ЧОИДР, 1898, кн. II, стр. 1—13.

²⁰ Печатание книги начато было 24 августа 1643 г., закончено 21 апреля 1644 г. ГПБ, Отдел редкой книги, II, 63 (далее: Кириллова книга), л. 571].

²¹ В послании дьякона Федора к Максиму читается: «а еже печатная московская Кириллова книга глаголемая, и та несть Кириллова, но собирал ее черниговский протопоп Михаил Рогов с прочими избранными мужи, по повелению царя и патриарха, на многие ереси латинские, армянские и немецкие» (И Сахаров. Обзорение славяно-русской библиографии, т. I. СПб., 1849, стр. 143).

Состав книги достаточно ярко показывает ее целенаправленность — защита чистоты православия от всякого рода еретических и иноверных учений. Именно так понимал задачи книги ее составитель, писавший в послесловии: «государь наш царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси самодержец . . . повеле сию предобрую книгу, от различных оных святых отец учиненую, на различные те ереси, во един куп совокупити, и яко корабль многим богатством наполнити, и печатным тиснением вообразити, и пустити ю во всю свою Русскую землю всякому православному христианину, хотящему ея прочитати и божественныя догматы ведети, и та еретическая уста заграждати».²²

Напечатана была Кириллова книга по распоряжению царя, как об этом неоднократно говорится в послесловии. Упоминание благословения патриарха, какое читается в ряде печатных книг этого периода, в Кирилловой книге отсутствует, но в заключительных строках послесловия указывается, что она была «совершена» в «31-ое лето» царствования Михаила Федоровича, при сыне его Алексее Михайловиче, «и при отце их и богомольце кир Иосифе, патриархе московском и всея Руси, в 5-е лето патриаршества его»;²³ в цитированном же нами послании, касающемся Кирилловой книги, есть прямое указание на то, что она была напечатана по повелению царя и патриарха.²⁴

Состав книги, оценка ее составителем, обстоятельства напечатания — все это позволяет считать Кириллову книгу официальным церковным памятником середины XVII в.²⁵ В составе этого памятника находится, как уже отмечено, статья «О еллинских мудрецах, иже отчасти пророчествоваху о превышении божестве и о рожестве хрестове от пречистыя богородицы»

По-видимому, в XVII в. Кириллова книга пользовалась большой популярностью в ортодоксальных церковных кругах, и ее использовали при составлении рукописных сборников. На основе Кирилловой книги составлен, по нашему мнению, рукописный сборник середины XVII в. (Софийское собрание, № 1186), носящий выразительное название «Правоверие». Этот сборник, принадлежавший Кирилло-Белозерскому монастырю,²⁶ можно разделить по содержанию на две части: первая включает статьи Кирилловой книги (включено большинство ее статей), вторая содержит произведения литературного и исторического характера, заимствованные, как кажется, по крайней мере частично, из Хронографа. Почти вся первая часть написана полууставным письмом одного писца, конец первой части и вся вторая — скорописью другого. Очевидно, сборник был задуман как собрание статей о «правой вере» на основе Кирилловой книги, но затем, когда сборник попал в руки другого писца, первоначальный замысел был изменен. В первой части сборника находятся «Пророчества еллинских мудрецов», текст которых повторяет текст Кирилловой книги.

Нахождение «Пророчеств» в составе Кирилловой книги — памятника официальной церковной идеологии середины XVII в. и сборника «Право-

²² Кириллова книга, л. 570 об.

²³ Там же, л. 571.

²⁴ См. прим. 21.

²⁵ Впоследствии, при патриархе Никоне, составитель Кирилловой книги Михаил Рогов был наказан за ошибки догматического характера, допущенные в двострочии, помещенном им в книге (см.: А. Лилов. О так называемой Кирилловой книге. Казань, 1858, стр. 9, прим. 2). Но обвинение касалось только двострочия, а не книги в целом. Поэтому факт наказания Рогова не может изменить данной нами оценки Кирилловой книги как официального церковного памятника середины XVII в.

²⁶ ГПБ, Софийское собрание, № 1186; на обороте последнего, нумерованного листа запись: «Сия книга „Правоверие“ Кириллова монастыря белозерского».

верие» — рупора воинствующих церковных кругов свидетельствует о том, что в XVII в. «Пророчества еллинских мудрецов» были включены церковью в ее идейный арсенал. Значение памятника как орудия в борьбе за упрочение догм православия ярко иллюстрируется также заключением, читающимся в одном из его списков: «Виждь, иноверный еретиче, и разумей! Еллини убо враги суще христианской вере и се ведый бог всех творец дасть и от сих праотеческих их избранных мудрецах плотское свое пришествие предгаголати да паче истина изъяснитися. Аще бо враги суще истинну исповедаста, достоин и сим веровати и бога в троици почитати и отца и сына и святаго духа едино божество».²⁷

Выяснив роль «Пророчеств еллинских мудрецов» в идейной жизни русского общества, вернемся к вопросу об изображениях античных философов и писателей в церковной живописи XVI—XVII вв.

Изображения античных писателей и Сивилл раньше всего появляются в росписях галереи Благовещенского собора в московском Кремле. Галерея впервые была расписана в 1564 г., затем заново в 1648 г. и частично в 1667 г.²⁸ Фигуры античных писателей и Сивилл снабжены надписями, расположенными либо рядом с ними, либо в свитках, которые они держат в руках. Надписи представляют собой изречения, приписывавшиеся изображенным лицам. Приведем некоторые из них. На склоне свода галереи, над средней пилястрой, нарисован «Омирос» (Гомер), держащий в руках свиток со словами «Светило земный возсияет во языцех. Христос ходити начнет странно и съвокупити хо/тя земная с небесными»²⁹ (в левом верхнем углу рис. 1); над угловой пилястрой помещен Менандр, в свитке которого написано: «Неизследованно и неизреченно и неразрушенно божество трия» (в правом верхнем углу рис. 1) — и т. д. Особенно щедро изображения античных деятелей представлены на контурных рисунках по металлу, покрывающих двери собора. На дверях северного портала изображения расположены в пять рядов: в трех верхних — Христа, богородицы и пророков, в двух нижних — «сллинских философов» и Сивилл (рис. 2). В самом нижнем ряду на каждой створке изображены по две фигуры: на левой створке — Афродитиан со словами «Богу родитися от девица чистыя Мария, в него же и аз верую» и «Омирос» с приведенным выше изречением; на правой створке — «Ермий» (Гермес Трисмегист) с надписью «Бога убо разумети неудобно, сказати же невозможно, есть бо трисъставен и не сказанен, существо и естество неимущее в чловецех уподобления» и Менандр, изречение которого совпадает с имеющимся в росписях галереи. На дверях западного входа из галереи в собор также имеются фигуры Сивилл и античных писателей — Эврипида, Плутарха, Платона, Диогена — с изречениями типа приведенных выше.³⁰

Изображения древних мудрецов и Сивилл с изречениями на свитках находятся также на южных дверях Успенского собора в Кремле, причем

²⁷ П. Е. Щеголев. Очерки истории отреченной литературы, стр. 92. — Приведенная нами цитата дана у П. Е. Щеголева без указания шифра рукописи; обнаружить ее нам не удалось.

²⁸ А. И. Успенский. Стенопись Благовещенского собора в Москве (по поводу реставрации 1884 г.). — В кн.: Труды Комиссии по сохранению древних памятников, т. III М 1909, стр. 155—157.

²⁹ О описании надписи, после знака разделения, взято из изречения Гомера, имеющегося около его изображения на двери северного портала собора.

³⁰ В Суслов. Благовещенский собор в московском Кремле — В кн.: Памятники древнерусского искусства, вып. II СПб., 1909, стр. 6—11; вып. III, СПб., 1910, стр. 11—26 — Из этого издания (вып. II, табл. II-4 и II-11) заимствованы приложенные к настоящей статье фотографии (рис. 1 и 2).

на правой половине их они вполне тождественны с изображениями на северных дверях Благовещенского собора.³¹

В конце XVII в. изображения античных писателей появляются в фресках галереи московского Новоспасского монастыря, писанных в 1689 г. изографом Оружейной палаты Федором Зубовым с городскими костромскими иконописцами; на фресках имеются фигуры Платона, Аристотеля, Птолемея, Плутарха и др.³²

Писали языческих философов и Сивилл и новгородские мастера. Так, например, в Николаевской церкви Отенского монастыря под местной иконой «Спасителя» была изображена Сивилла Дельфика, под иконой святого Николая — «Омирос», под иконой «Божией матери» — другая Сивилла. В Вяжицком монастыре под иконами писаны Платон, «Елеус», «Ермий», Эврипид. Подобные же изображения с изречениями имелись под местными иконами главного иконостаса в Спасо-Преображенском соборе Хутынского монастыря.³³

В. Суслов, описавший фрески московского Благовещенского собора и издавший имеющиеся на них надписи, писал по поводу изображения пророчества Платона: «Представленный сюжет, вероятно, заимствован из каких-либо апокрифов, или же художник, начитавшийся современных ему сборников, сам создал данную тему».³⁴ Мы можем точно назвать памятник, которым руководствовались мастера, расписывавшие Благовещенский собор. Этим памятником были «Пророчества еллинских мудрецов». Надписи на свитках и около фигур «еллинских» философов и Сивилл на стенах и вратах собора находят себе полную аналогию в тексте «Пророчеств», причем большинство надписей дословно совпадает с текстом Тушинского списка «Пророчеств»,³⁵ который был на сорок лет старше самых ранних росписей галереи Благовещенского собора.

О том, что появление в русской церковной живописи изображений античных философов и писателей было связано с идущим от «Пророчеств еллинских мудрецов» представлением о них как о пророках, предвосхитивших догматы христианской религии, свидетельствует и заголовок, читающийся в одном из списков «Пророчеств», датированном 1602 г.: «Зри, иудейстии любу мудрецы и еллинстии философи, еже пишут сих в соборех на церковных вратах для проречения их, еже прорекоша от девицы о христове воплощении».³⁶

По-видимому, в XVII в. изображения «еллинских мудрецов» в церковной живописи становятся настолько привычными, что в иконописных подлинниках появляются специальные наставления о том, как их следует писать. Вот примеры подобных наставлений: «Платон. Рус, кудряв, в венце; риза голуба, испод киноварь; рукою указывает во свиток. Сиде рече. Понеже благ есть и благословению есть виновен, злым же никакоже. Той же рече: Аполлон несть бог, но есть бог на небесех; ему же снити на землю и воплотитися от девы чистыя, в него же и аз верую; и по четьрех

³¹ В. Суслов. Благовещенский собор в московском Кремле. — В кн.: Памятники древнерусского искусства, вып. II, стр. 14. См. также И. Снегирев. Русские в своих пословицах, кн. 1. М., 1831, стр. 67—70; Прогулка по Кремлю. — Отечественные записки, ч. X. СПб., 1822, стр. 223—225.

³² История русского искусства, т. IV. М., 1959, стр. 404—405.

³³ Архим. Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860, стр. 41—42, прим. 69. — К сожалению, описание изображений античных писателей и Сивилл приводится Макарием без датировки.

³⁴ В. Суслов. Благовещенский собор в московском Кремле — В кн.: Памятники древнерусского искусства, вып. III, стр. 26.

³⁵ См. ниже, стр. 367—368.

³⁶ ГПБ, Софийское собрание, № 1449, л. 521.

стех летех по божественнем его рождестве мою кость осияет солнце»; «Ермий Тривеликий. Сед, брада Сергиева, повились; в венце, риза бакан, с кружевом, испод вохра, персты вверх. Рече: Заклинаю тя, небо, великаго бога дело» и т. д. В некоторых подлинниках описания «еллинских» философов и Сивилл сопровождаются миниатюрами с их изображениями. Не углубляясь более в иконописные подлинники,³⁷ укажем, что приведенные в них изречения античных писателей и Сивилл находят себе соответствие в текстах различных списков «Пророчеств еллинских мудрецов».

Так, в истории русской культуры судьба одного литературного памятника оказалась тесно переплетенной с судьбою живописи. Это переплетение произошло не случайно: оно было обусловлено той ролью, которая выпала на долю «еллинских мудрецов» как в литературе, так и в живописи древней Руси. И в литературе, и в живописи «еллинские мудрецы» были использованы для обоснования и защиты догм христианской религии. Но несмотря на то что церковь извращала наследие античных философов и писателей, приписывая им чуждые мысли и слова, сам факт обращения к их именам свидетельствует о том непреодолимом обаянии, которое имела культура далекой античности даже в глазах представителей русской феодальной церкви.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«ПРОРОЧЕСТВА ЕЛЛИНСКИХ МУДРЕЦОВ»

Вторая редакция

Списки:

- ГПБ, Софийское собрание, № 1468, сборник, в 4-ку, 1423—1426 гг., полуустав руки Гурия Тушина, на л. 182 запись о том, что сборник является 37-й книгой Гурия Тушина,³⁸ лл. 91 об.—94.
- ГПБ, Софийское собрание, № 1449, сборник, в 4-ку, 1602 г., полуустав и полуустав, переходящий в скоропись, на л. 623 запись о том, что сборник написан чернецом Кирилло-Белозерского монастыря Евстафием «в лето 7110», лл. 521—522.
- ГПБ, Софийское собрание, № 1186, сборник, в лист, середины XVII в., полуустав и скоропись, на последнем, нумерованном листе запись: «Сия книга „Правоверие“ Кириллова монастыря белооезерского», лл. 91 об.—92 об.
- ГИМ, Барсовское собрание, № 2736, сборник, в 4-ку, начала XVIII в., полуустав, лл. 15 об.—16 об.

Издания:

Кириллова книга, 1644 г., лл. 115 об.—117 об.; напечатано по неизвестной рукописи. I. Франко Апокрифи і легенди з українських рукописів, т. II. Львів, 1899, стр. 33—35; напечатано по рукописи о. Яремецького-Билахевича без указания ее даты.

В настоящем издании текст «Пророчеств» публикуется по списку Софийского собрания, № 1468.

Неци реша: и от елинских мудрець пророчествоваху л. 91 об.
про христово пришествие, еже от девы

Реша бо неци. Аристотель, елинский философ, глаголетъ: Аполон несть бог, но жрецъ. Но есть бог на небесех, ему же снити на землю и воплотитися от девы чисты. В него же и аз верую. А по моей смерти ты-

³⁷ Об описании изображений античных деятелей в иконописных подлинниках см.: Ф. Буслаев. Древнерусская народная литература и искусство. СПб., 1861, стр. 360—365.

³⁸ Воспроизведение записи, а также обоснование датировки списка Тушина см. в нашей статье «Книгописная деятельность и общественно-политические взгляды Гурия Тушина» (стр. 173, 177 настоящего тома).

сыща и осмьсот лет снити ему на землю, а четыреста лет по божественом его рожестве мои кости осиает солнце.

Яко же что о Платоне елине в отеческих носится повестех. Досажен а. 92 бысть он, умрый древле,^а || от некоего христианина, яко безбожен и лукав укаряем бе. В сне же представ досажаящему: Аз бо, рече, грешна убо себе^б быти не отмещуся, Христу же в ад сходящу ни един преж мене верова в него.

Ермий^в убо Тревеликий, египтянин быв человек еллин, беседует своя словеса и свое богословие сказует: Бога убо разумети неудобно, сказати же невъзможно, есть бо трисъставен и несказанен, существо и естество немущее в человецех уподобления.

Менанд[р].^г Ненследованно и неизреченно и неразрушено божество а. 92 об. в три лица, съставляемо и прославляемо, от человек внемлемо и про^дславляемо. Богу родитися от девица чистыя Мариа, в него же и аз верую.

[О]мирос. Светило земным въсияет в языцех Христос, ходити начнет странно и съвокупити хотя земная с небесными.

[В]алам. Мъзды ради велия въскоте проклѣти Израиля^д и став на камыще и рече: Благословение Израилю, яко добри домове твои Иякове и селенна твоя Израилю, яко страны осеняюща, яко сади при водах, яко скинѣна яже въдрузи бог, яко кедры при водах, въсияет звезда от Иякова и въстанет человек от Израиля, и сътрет князя Моавскыя, и пленит вся а. 93 сыны сифовы, и || будет едем, наследие его, и Исаав, враг его, Израиль сътворил есть крепость.

Фриги[я]. В руци неверьных последи придет, дадут же господу заушение, рукама скверными биение въсприимши, умолчит.

Сиви[лла]. Егда^е знамя земля потом възмокнет, от небесе царь придет в веки будущий.

Исус Си[ра]хов. Един есть премудр и страшен, зело седей на престоле своем господе, всяка премудрость от господа и с ним есть в веки.

Солл[о]нос. Непостижима и богоначальная заря снидет с высоты и просветит седящая в тме и сени съмертнеи.

Еури[дит]. Аз чаю неприкосновенному родитися || от девы и въскресити а. 93 об. мертвыя и паки судити им.

Плутарх. Исус муж мудр; аще мужа того нарицати подобает, превышнего вина пребывает.

[А]наскорид. Прииде низ сущий препростый существом от всечистыя девица и благообразныя невесты, общее въскресение всем даруя.

[Д]иоген. Начало родным губитель благочестней девици вселитися в утробу, начало родному отду сын.

[О]лор. Первее бог, потом слово и дух святыи, с ним единовъзрастна вся.

[Си]вилла. От безневестныя и всечистыя девы богу явитися, низ в аде а. 94 сушу, его же трепещут аггели || и человечестии мысли.

Афроди[тиан]. Христу родитися от девица чистыя святыя Мариа, в него же и аз верую.

Хел[он]. Несъделанна естества божественаго рожения немущи начала.

Лиси[мах]. Древний нов, а новый древний, безначален по отци, рожен по матери от девы чистыя.

^а На нижнем поле киноварью написано Платон. ^б Себе написано на поле ^в На поле киноварью написано Ерм, в тексте полностью: Ермий. ^г На поле написано Менанд, последняя буква обрезана. Начиная с Менандра имена мудрецов написаны только на полях и не полностью, так как поля, очевидно, позже были обрезаны. Восстанавливаемые буквы взяты в прямые скобки. ^д Испр.; в ркп сизраиля. ^е Испр., в ркп. суда.